

— Пстой-ка... — озадаченно пробормотал Яга Масамити, перебирая в руках окровавленное кимоно с узором из стрекоз. Он нахмурился: — Нет, это не защитные символы. Это же...

Развернув одеяние, он всмотрелся в узор, проступавший на подкладке. Пальцы пробежали по линиям, и глаза директора расширились от озарения.

Не защита — печать!

Внутренняя сторона кимоно была испещрена сложнейшей вязью знаков. Яга не считал себя глубоким знатоком фуин-дзюцу, но эти мотивы узнал сразу: точно такими же символами были обклеены стены карцера в колледже, где держали магов-преступников, а особые путы связывали их проклятую энергию.

Знаки на ткани во многом совпадали со знаками из затвора. Различия имелись, но суть оставалась прежней: перед ним лежала сдерживающая печать.

И тут возникал главный вопрос: зачем мальчику — Гето Кибо — носить одежду с подобным узором?

Сёко утверждает, что его раны — результат отдачи проклятой энергии. Раз мальчик способен её использовать, значит, печать не блокирует его силу? Тогда что она сдерживает?

Заневогая от догадок, Масамити вздохнул. Как раз в этот момент в комнату семенящей походкой вошёл разбуженный им проклятый труп — зелёная обезьянка с лисьими ушками, несущая сменные юката.

Отложив три чистых, безумнопёстрых одеяния, Яга взял окровавленное кимоно и натянул его на зверушку.

Рост марионетки составлял метр и десять сантиметров — всего на десять сантиметров ниже Кибо, так что одеяние, хоть и сидело немного мешковато, вполне подошло.

Стоило Масамити затянуть пояс, как нить, связывавшая его с куклой, оборвалась.

Зелёная обезьяна замерла, точно истукан. Не потому, что не хотела двигаться, — она просто не могла.

Проклятое ядро внутри неё оказалось заблокировано. Лишившись источника энергии, труп превратился в самую обычную мягкую игрушку.

Яга озадаченно молчал.

Печать не просто мешала — она полностью блокировала формирование проклятой энергии. Но как тогда Кибо удавалось колдовать прямо в этом одеянии? Разве что... когда наружу рвётся колоссальная сила, никакая печать не способна её удержать.

«Неужели он и впрямь дитя Годжо Сатору и Гето Сугуру?»

Директор мысленно дался диву. Прямых доказательств не было, но он, кажется, уже безоговорочно поверил в эту безумную версию.

Но главное: зачем кому-то требовалось запечатывать силу ребёнка?

— Ну и уродство, — буркнул Гето Кибо.

Он только что вышел из ванной, где Сугуру отмыл его от грязи и крови, и теперь отряхивал полусухие волосы. Выражение его симпатичного личика не предвещало ничего хорошего: губы сжаты, брезгливо наморщен носик.

Взгляд падал на разложенные юката, и всё нутро мальчика бунтовало.

Ну как в таком выходить к людям?

Кибо вовсе не капризничал без причины — вкус Яги Масамити способствовал глубочайшей эстетической травме. Несмотря на малый возраст, мальчик прекрасно разбирался в красоте. Например, он точно знал, что сам невероятно хорош собой, а его мамочка — и подавно.

А ещё он знал, что ярко-красное юката с зелёными кошачьими мордами выглядит убого и ему совершенно не подходит.

Да и что за ужас достался Нанако и Мимико? Зелёная лысеющая золотая рыбка с оборками и розовый осьминог в пышной пачке... Чей извращённый разум породил это убожество?!

— Да ладно вам... Нормальная же одежда, — неуверенно промямлил Масамити.

Этот суровый с виду мужчина средних лет питал слабость к странным вещам. Он искренне пытался привить детям любовь к буйству красок. Готовя проклятые трупы, Яга мог легко воссоздать точный облик любого зверя, но банальности его не привлекали — он предпочитал давать волю фантазии.

Разве розовый осьминог с кошачьей головой не мил? А лягушка с мужественными скулами

породистого пса? Вот и красное юката в зелёную кошачью морду — настоящая находка! А уж зелёная рыбка в короне — прорыв в мире моды!

Прелесть же!

— Ха, — хором выдохнули Гето Сугуру и Иэири Сёко.

В одном этом звуке выразилось абсолютно всё, что они думали о вкусе своего наставника.

Директор, так и не встретив понимания ни у студентов, ни у детей, мысленно схватился за сердце.

Впрочем, Великому Кибо не было дела до тонкой душевной организации директора. Если он говорил «уродство», значит, так оно и было. Но сменной одежды не имелось, поэтому пришлось состроить мученическую мину и влезть в зелёно-кошачий наряд.

К счастью, его собственное ангельское личико сглаживало даже самый дикий гардеробный провал.

Кибо крутился перед зеркалом в полный рост, поглаживая себя по нежным щёчкам и оправляя пряди. Убедившись, что длина волос пока не позволяет скрутить аккуратный пучок, как у мамочки, он разочарованно вздохнул и поправил пёстрый подол.

Усевшись рядом с Сугуру в ожидании дайфуку с красной фасолью, Кибо вспомнил кое-что важное. Вспыхнув, перед ним развернулся полупрозрачный интерфейс системы.

Раньше от этой штуки было мало толку, но рассматривать её вкладки казалось весьма любопытным — там встречалось множество неведомых вещей.

Первым делом он заглянул во вкладку параметров.

Изменения затронули шкалы [Здоровье], [Репутация] и [Очки].

Показатель жизни, едва не упавший до нуля, благодаря лечению сестры Сёко поднялся до [47/50]. Вредоносный эффект [Отдача смерти] рассеялся под действием Обратной техники, но [Божественное проклятие] всё так же крепко висело рядом со шкалой. Запас здоровья не дотягивал до максимума в 50 единиц из-за дебаффа [Голод] — мальчик едва не умирал с голоду, а это тоже отнимало силы.

Больше всего Кибо досаждало [Божественное проклятие], которое не смывалось даже снятием печати. Поразмыслив, он решил, что воспоминания Нанако и Мимико верны: его мамочка — божество, а сам он — маленькое божество. А у богов, помимо демонов, бывают враги среди

других божеств. Стало быть, это проклятие — козни какого-то вражеского бога!

А что до всяких там «запретных глаз»... Чушь! Глазки у него самые замечательные, и никакой это не запретный дар!

В строке [Репутация] вместо ноля красовалась десятка, сопровождаённая комментарием: «Хоть ты всё ещё мелкая сошка, но кое-какую известность уже снискал».

Кибо недовольно надулся. Он — сын своей мамочки и будущая великая личность, а вовсе не мелкая сошка!

Что до [Очков], цифра 3000 сменилась на 12 000.

Системный журнал сообщил, что сегодня за прибытие в ключевую локацию «Токийский магический колледж» получено 1000 очков. За знакомство с ключевым персонажем Гето Сугуру — 5000 очков. За знакомство с важными фигурами сюжета Ягой Масамити и Иэири Сёко — 2000 очков. За знакомство с второстепенными персонажами Хасаба Нанако и Хасаба Мимико — ещё 1000 очков.

Благодаря этому прогресс задания [Побочный квест 1: Обновление системы] подскочил до 12%. Однако другое задание привело Кибо в полное замешательство: шкала [Главный квест 2: Счастливый дом] неожиданно отобразила [-10%].

Он был совсем малышом и многого не понимал. Разве отрицательные значения — это нормально?

Он ведь вернулся домой, от чистого сердца попросил у мамы прощения, пообещал больше никогда не сбегать... Почему же уровень счастья в семье упал?

Кибо привык сразу выяснять всё, что его волновало. Ему хотелось расспросить Сугуру, но проклятая система не позволяла делиться увиденным и даже запрещала заикаться о своём существовании.

Впрочем, сообразительный мальчик быстро нашёл обходной путь. Захлопав невинными голубыми глазами, он с заботой спросил у Сугуру: раз он вернулся и так искренне извинился, почувствовала ли мамочка себя счастливой?

Его любимая мамочка мягко улыбнулась. Улыбка вышла такой нежной и красивой, но звериное чутьё Кибо мгновенно забило тревогу. Хоть он и не понял, почему мама не выглядит обрадованной, послушный умный мальчик решил не испытывать судьбу и замять тему.

Эх... Похоже, побег из дома всё-таки сильно расстроил мамочку.

Чтобы сгладить вину, Кибо твёрдо решил отныне быть шёлковым: вовремя есть, послушно спать и каждый день дарить маме крепкий поцелуй.

Сказано — сделано.

Обхватив Сугуру за плечи, Кибо подпрыгнул и звонко чмокнул его в щёку.

От этого мокрого детского поцелуя Гето на мгновение опешил. Уголок его рта дёрнулся, но в глубине груди разлилось невольное тепло.

«Надо же... Пятилетний малец, а уже знает, как подобраться к сердцу. Просто невероятно».

Сугуру сначала потрепал Кибо по голове, а потом стал ласково гладить его по волосам. Малыш охотно подставлял макушку под пальцы и довольно щурился, точно котёнок.

«А ведь иметь такого сына... совсем неплохо».

Кибо и не заметил, как в окне системного квеста шкала [Главный квест 2: Счастливый дом] слегка качнулась, сменив режущие глаз [-10%] на чуть менее обидные [-9%].

Глядя на эту идиллию, Яга Масамити не знал, радоваться ли ему тому, что его главный бунтарь Гето Сугуру проявляет качества заботливого отца... или матери?

А рядом Сёко — всегда более рассудительная, чем Сугуру и Сатору, — сидела вместе с Нанако и Мимико, тихо болтая с одной и расчёсывая волосы другой.

Смотрелась она до того естественно и заботливо, будто вполне созрела для материнства.

«Так, стоп, о чём я вообще думаю?!»

У директора едва глаз не задергался. Сёко всего восемнадцать! Нельзя ждать, что она выскочит замуж в юности только потому, что её одноклассники ухитрились стать родителями!

Постой-ка... Одноклассники?

В этот момент в кармане Яги оглушительно зазвонил телефон.

Достав аппарат и взглянув на треснувший экран, Масамити с досады хлопнул себя по бедру.

Вспомнил!

Он поспешно вышел в коридор и принял вызов.

Звонил региональный куратор «Окна» из префектуры Тиба, которому директор ранее давал поручение. Наблюдатель доложил, что некоторое время назад в небе засекли зарегистрированного верхового проклятого духа Гето Сугуру, летевшего в сторону Токио. Больше деталей собрать не удалось — никто не дежурит у неба круглые сутки.

Поблагодарив куратора, Яга попросил снять наблюдение.

Появление Кибо и шокирующие подробности его происхождения настолько выбили директора из колеи, что он совершенно забыл про суровую реальность: его талантливый ученик Сугуру, вернувшийся в колледж с тремя детьми, во время выполнения миссии умудрился натворить дел. Высшее руководство магов уже повесило на него обвинение в нападении на обычных людей и вовсе шло дело о возможной измене!

Более того, сразу после встречи с Кибо Яга собирался набрать Годжо Сатору. Ведь установить, действительно ли мальчик — ребёнок Сугуру и Сатору, прибывший из будущего, мог только обладатель Шести Глаз.

Но из-за потока безумных новостей Масамити растерялся и совсем выронил из головы главное.

«Вот же старый дурак...»

<http://bllate.org/book/19572/1934544>